

Same
Campus
Different
People

Не думать о тебе
Не писать тебе
Не искать тебя
Не ревновать
Быть сильнее

Some
people
stay
in your
head
forever.

ТЫ — МОЯ

СЛАБОСТЬ

Maybe
it was always you.

I just
wasn't ready.

Or maybe
I still am not.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

JUST
A MOMENT
SOMEDAY

WEAKNESS

18+

MIA RAIN

Мия Рейн

Ты — моя слабость

<https://litres.ru/74545469>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дэмиан Блейк привык прятать серьёзные чувства за шутками, уверенностью и лёгким флиртом. Рядом с Оливией всё просто: она давно стала для него своим человеком, тем, кого он не хочет терять. Но когда она уезжает на три месяца, в его жизни появляется Кэтрин Роуэн — спокойная, упрямая и совсем не впечатлительная его привычным обаянием.

Сначала это всего лишь случайные встречи и разговоры. Потом — желание видеть её чаще. А когда Оливия возвращается, Дэмиан понимает, что всё стало гораздо сложнее, чем он готов признать.

Теперь ему придётся разобраться, где заканчивается привычная близость и начинается настоящая любовь. И сделать выбор, который неизбежно причинит кому-то боль.

Мия Рейн

Ты — моя слабость

Пролог

Дэмиан

Дэмиан понял, что Оливия нервничает, примерно через минуту после того, как вошёл в её квартиру.

Она не металась по комнатам, не проверяла билет каждые тридцать секунд и не пыталась в последний момент перепаковать чемоданы. Наоборот, всё было слишком организовано. Два чемодана стояли у двери, ручная кладь лежала рядом, документы она сложила в небольшую сумку через плечо, а телефон заряжался на кухне. Даже чашку после кофе успела вымыть. Для человека, который через несколько часов собирался покинуть город на три месяца, Оливия выглядела подозрительно спокойной.

Именно поэтому Дэмиан ей не поверил.

— Ты ведь понимаешь, что самолёт не развернётся обратно, если ты забыла зубную щётку? — спросил он, прислонившись плечом к дверному косяку.

Оливия, стоявшая посреди кухни, медленно посмотрела на него.

— Я не забыла зубную щётку. Последние два часа Эйве-

ри задавала мне примерно такие же вопросы: паспорт взяла, зарядку взяла, лекарства взяла, документы взяла. Я даже сфотографировала всё содержимое чемодана, потому что она решила, что авиакомпания обязательно его потеряет.

— Разумная женщина, — невозмутимо заключил Дэмиан, хотя вчера сам называл Эйвери параноиком. На взгляд Оливии он лишь пожал плечами. — Я способен менять мнение, когда появляются новые обстоятельства.

Оливия усмехнулась и забрала телефон с зарядки. Дэмиан наблюдал, как она ещё раз проверяет время вылета, хотя прекрасно знал, что делала она это уже не впервые. Они выехали с таким запасом, что успели бы добраться до аэропорта, развернуться на полпути за забытой зубной щёткой и всё равно не опоздать.

Он не стал говорить об этом.

За последние десять дней ему вообще пришлось научиться иногда не говорить первое, что приходило в голову.

С тех пор как Оливия объявила, что её приняли на трёхмесячную летнюю программу, вокруг этого отъезда возникло слишком много разговоров. Эйвери радовалась за неё и одновременно пыталась предусмотреть все возможные катастрофы. Коул отнёсся к новости проще и сказал, что три месяца пройдут быстрее, чем кажется. Ильсина потребовала фотографию комнаты сразу после заселения, потому что, по её словам, «временное жильё способно рассказать о человеке больше, чем гороскоп». Ванесса посоветовала не тратить

первые недели на бесконечные созвоны с друзьями и действительно пожить другой жизнью.

Дэмиан почти всё это время шутил. Так было проще.

Три месяца сами по себе его не пугали. Он не собирался каждое утро просыпаться с трагическим осознанием, что Оливия находится в другом городе. У него оставались тренировки, друзья, летние планы, которые пока существовали в очень приблизительной форме, и достаточно способов не скучать.

Проблема заключалась в другом: он слишком быстро привык к её присутствию.

Всего несколько месяцев назад они были практически незнакомы, а теперь Дэмиан мог среди дня написать ей: «Ты где?» — и почти наверняка получить ответ с названием библиотеки, кафе или корпуса. Она могла появиться у них с Эйвери, отобрать картошку с его тарелки и полчаса спорить с ним о фильме, который оба в итоге признавали плохим. Иногда он подвозил её после занятий, и двадцатиминутная дорога превращалась в сорокаминутную просто потому, что кто-то из них вспоминал ещё одну тему.

Ничего особенного. Но теперь этого не будет целое лето.

— Ты опять завис, — заметила Оливия, остановившись перед ним. — Если передумал меня возить, самое время признаться.

— Я просто пытаюсь понять, зачем человеку два чемодана на три месяца. И прежде чем ты начнёшь объяснять мне про

одежду, скажи честно: сколько книг ты туда положила?

Оливия взялась за ручку меньшего чемодана и посмотрела на него с подозрением.

— Четыре. Две нужны для программы, две я собираюсь читать в свободное время. И нет, ты не будешь решать, какие из них оставить дома.

Дэмиан забрал у неё чемодан раньше, чем она успела вывести его за дверь.

— Я не решаю, как тебе жить. Я просто хочу понимать, почему один из этих чемоданов весит так, будто ты спрятала там человека. Но раз авиакомпания готова принять на себя эту ответственность, я отступаю.

— Какая зрелость, — протянула Оливия, закрывая квартиру.

— Иногда даже сам себе удивляюсь.

Она проверила ручку двери, убрала ключи в сумку и направилась к лифту. Дэмиан нажал кнопку вызова и, заметив, что она ещё раз оглянулась на дверь, предпочёл не считать вслух количество проверок. Сегодня и без него было достаточно людей, следивших за каждым её шагом.

Внизу он убрал чемоданы в багажник, дождался, пока Оливия устроится на пассажирском сиденье, и только после этого завёл машину. Первые несколько минут она отвечала на сообщения. Судя по количеству уведомлений, компания решила проводить её дистанционно ещё раз, хотя вчера они уже собрались вместе.

— Эйвери хочет убедиться, что мы действительно выехали, — сказала Оливия, заметив его вопросительный взгляд. — И прежде чем ты предложишь написать ей что-нибудь ужасное, сразу предупреждаю: я отвечу, что всё нормально и мы едем в аэропорт.

— Ты лишаешь меня лучших идей, — посетовал Дэмиан. — Я как раз собирался сообщить, что похитил тебя и мы направляемся к границе.

— Коул после этого объяснит тебе, почему шутки о похищении людей не смешные. Он в последнее время очень хорошо умеет вести взрослые разговоры.

— Хейз стал удивительно скучным с тех пор, как у него появились нормальные отношения.

— Возможно, он просто повзрослел.

— Не говори страшных вещей перед поездкой.

Оливия улыбнулась и повернулась к окну. Летнее солнце уже успело нагреть асфальт, хотя утро только начиналось. Город выглядел привычно, и именно эта привычность вдруг делала её отъезд более реальным. Дэмиан слишком хорошо знал эту дорогу и мог ехать почти автоматически, но сегодня замечал каждую остановку, каждый длинный светофор и количество минут на навигаторе.

Оливия ехала не на каникулы и не просто к родственникам. Программа начиналась через три дня. Первый день должен был пройти с заселением и регистрацией, следующий отвели под знакомство участников и организационные встре-

чи, а потом начинался плотный учебный график. Она получила эту возможность сама, действительно хотела поехать и говорила о программе с таким интересом, что попросить её остаться было бы откровенным эгоизмом.

Дэмиан и не собирался. Это не мешало ему желать, чтобы три месяца вдруг каким-нибудь образом сократились хотя бы вдвое.

— Ты волнуешься? — спросил он, когда они остановились на очередном светофоре.

Оливия немного удивилась вопросу, но ответила честно:

— Конечно. Я никого там не знаю, буду жить с незнакомой девушкой и уже видела расписание первой недели. Они, кажется, решили проверить, сколько информации человек способен усвоить до того, как начнёт ненавидеть образование. Но я всё равно хочу поехать.

— Я знаю. И ты справишься, — сказал Дэмиан без привычной шутки. Когда Оливия посмотрела на него внимательнее, он усмехнулся. — Наслаждайся моментом. Следующая серьёзная фраза будет примерно через полгода.

— Я запомню дату.

— Только не записывай. У меня репутация.

Она снова посмотрела в окно, но теперь улыбалась. Это было гораздо удобнее.

В аэропорту оказалось люднее, чем ожидал Дэмиан. Возле стоек регистрации стояли семьи с детьми, несколько ком-

паний студентов, мужчина в деловом костюме одновременно разговаривал по телефону и пытался закрыть чемодан, а неподалёку женщина спорила с сотрудником авиакомпании из-за ручной клади.

Оливия уверенно двигалась через этот хаос, пока не пришло время сдавать багаж.

— Если перевес из-за книг, одну оставляешь мне, — предупредил Дэмиан, ставя большой чемодан на весы.

Оливия посмотрела на допустимую цифру и с явным удовлетворением повернулась к нему.

— Можно просто признать, что я всё рассчитала.

— Могу, — согласился он. — Но не хочу портить наши отношения излишней покладистостью.

Она забрала посадочный талон и проверила документы. Теперь между ними и зоной контроля не осталось ничего, что можно было бы использовать как повод задержаться ещё на несколько минут.

Дэмиан почувствовал это одновременно с ней.

Оливия убрала телефон в сумку и осмотрелась так, словно надеялась найти ещё одно обязательное действие.

— Кажется, всё. У меня ещё есть время, но лучше пройти сейчас. Не хочу потом бегать по терминалу.

— Разумно, — сказал Дэмиан и, увидев её прищур, добавил: — Это не было оскорблением. Я действительно впечатлён.

Она тихо рассмеялась, а потом разговор оборвался сам со-

бой.

Дэмиан не любил такие моменты. Слишком много странствия оставалось для вещей, которые человек обычно успешно обходил стороной.

Оливия переступила с ноги на ногу и первой нарушила паузу:

— Три месяца не так уж долго. Думаю, я даже не успею от тебя нормально отдохнуть.

— Вот это правильный настрой. Через неделю будешь звонить и просить, чтобы я приехал испортить тебе жизнь лично.

— Через неделю? Какая самоуверенность.

— Хорошо, через пять дней. Я реалист.

Она собиралась ответить, но вместо этого неожиданно шагнула ближе и обняла его.

Дэмиан замолчал.

За последние месяцы они обнимались не впервые. В этом не было ничего необычного или нового, однако сегодня он впервые слишком отчётливо почувствовал, что через несколько минут Оливия действительно уйдёт, а он вернётся в город один.

Он обнял её в ответ, не пытаясь превратить момент в шутку. Ладонь легла ей между лопаток, и несколько секунд они просто стояли посреди шумного терминала, пока вокруг кто-то катил чемоданы, объявляли посадку на очередной рейс и маленький ребёнок требовал у родителей купить ему огром-

ную упаковку конфет.

Оливия отстранилась первой.

— Не привыкай, — предупредила она, хотя в голосе уже слышалась улыбка. — Это исключительно из-за аэропорта. И постарайся за три месяца не сделать ничего, за что мне потом будет стыдно.

— Почему тебе должно быть стыдно за мои решения? Очень спорная система ответственности.

— Потому что почему-то мне всегда приходится узнавать их последствия.

Она посмотрела на табло, потом снова на него.

— Мне пора. Напишу, когда пройду контроль и когда долечу, прежде чем ты успеешь спросить.

— Вот за это спасибо. Я сегодня не хочу притворяться, что мне всё равно, добралась ты или нет.

Оливия на секунду задержала на нём взгляд, словно не ожидала такой прямоты, а потом мягко улыбнулась.

— Хорошо. Напишу.

Дэмиан смотрел, как она присоединяется к очереди на контроль, достаёт документы и двигается вперёд вместе с остальными пассажирами. Оливия обернулась только один раз. Он поднял руку, а она в ответ показала ему телефон, очевидно напоминая, что обещание уже принято к исполнению.

Через несколько минут её больше не было видно.

Дэмиан задержался возле выхода из терминала ненадолго.

Ровно настолько, чтобы почувствовать себя человеком, который без причины стоит посреди аэропорта, когда ему давно пора возвращаться к машине.

Первое сообщение пришло, когда он уже оплатил парковку.

Оливия: «Прошла контроль. Все четыре книги тоже выжили».

Дэмиан усмехнулся и набрал ответ, продолжая идти к выходу.

Дэмиан: «Это пока. У тебя впереди три месяца».

Оливия: «Ты ужасно поддерживающий человек».

Дэмиан: «Обращайся».

Ответа несколько секунд не было, а затем экран снова загорелся.

Оливия: «Буду скучать, Блейк».

Он остановился возле стеклянных дверей.

Фраза была простой. Наверное, именно поэтому не получилось сразу спрятаться за привычной шуткой. Дэмиан перечитал сообщение, провёл пальцем по клавиатуре и несколько раз изменил ответ, прежде чем отправить единственный вариант, который не казался ни слишком серьёзным, ни откровенной попыткой сбежать от разговора.

Дэмиан: «Я тоже, Брукс. Только никому не рассказывай».

Оливия: «Твоя страшная тайна умрёт со мной».

Он убрал телефон в карман и вышел на улицу.

По дороге домой Дэмиан включил музыку, которую обыч-

но слушал достаточно громко, но примерно через две песни сделал звук тише. Не потому, что хотел думать об Оливии. Он вообще не собирался превращать её отъезд в событие большее, чем оно было.

Она уехала учиться на три месяца. Он остался здесь. Всё предельно просто.

И всё-таки, подъезжая к городу, Дэмиан впервые поймал себя на мысли, что лето, которого он несколько недель ждал, теперь почему-то начиналось совсем не так, как представлялось раньше.